

ЛЕКЦИЯ «ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ ГОСУДАРСТВА»

ДЮСУШЕ ОЛЬГА МИХАЙЛОВНА,

кандидат экономических наук, доцент,
Национальный исследовательский университет — Высшая школа экономики,
e-mail: dusouchet@hse.ru

ВВЕДЕНИЕ

1. Основные подходы к институциональному анализу государства

1.1. Типология и методы анализа

Классификационные признаки государства

Системный институциональный подход О. Уильямсона

Институциональные методы анализа государства

Сильные, слабые и жесткие типы государственной власти

1.2. Природа власти и проблемы изменения институтов

Природа власти

Природа политики и проблема реформы институтов

2. Процессы возникновения и трансформации институтов государства

2.1. Предпосылки генезиса государства

2.2. Безгосударственное общество. Племя нуэров

Исследования Э. Эванса-Притчарда

Краткое описание племени нуэров

Игровые модели взаимодействия кланов по Бейтсу

Игра 1. *Племя нуэров: безгосударственное общество — модель «дилемма заключенных»*

Игра 2. *Племя нуэров: вождь может восстановить справедливость*

Игра 3. *Племя нуэров: хочешь мира — будь готов к войне*

Игра 4. *Племя нуэров: устрашающее принуждение к миру*

2.3. Исторические процессы институциональной трансформации государственности в Китае.

ВСТАВКА. Описание Сыма Цянем кочевых народов, населявших во II—I тыс. до н. э. территорию современной Монголии и северных провинций КНР

3. Институциональные модели и теории государства

3.1. Модели государства М. Макгвайра и М. Олсона

Модель «кочующего бандита»

Модель «стационарного бандита»

3.2. Неоклассические модели государства Д. Норта

Варианты моделей «правитель-избиратели»

Примеры применения модели

3.3. Типология институционального ядра государства — модель О.Э. Бессоновой

Архетип цивилизационной матрицы

ТАБЛИЦА. *Структура институционального ядра*

4. Правовое государство

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека

Делегирование прав и проблемы контроля

Условия (правила) ограничения власти

ПРИЛОЖЕНИЕ. *Российская империя как гибридная организация*

ЛИТЕРАТУРА

ВВЕДЕНИЕ

Методы институционального анализа позволяют рассматривать государство как организацию и как институт. В духе концепции Д. Норта государство можно определить, как группу людей, образующую народ, страну, нацию, объединенную общей целью — выживания, хозяйствования, защиты суверенитета, благосостояния, укрепления или расширения границ, и внутренними соглашениями (институтами), в определенных внешних условиях, в том числе, в международной институциональной среде. Это определение технологично, потому, что разграничивает возможности анализа внутренних и внешних институтов¹. Кроме того, Д. Норт замечает, что если институты — это правила игры, то цель организаций-игроков — выигрывать. Эти определения в значительной мере определяют современную методологию институционального анализа. Полезной для анализа государства может быть типология организаций К. Менара, как иерархий или гибридов. Понятие иерархии позволяет рассматривать тип авторитарного стиля управления, который включает два основных подвида: бюрократический и патерналистский. Понятие *гибридная организация* позволяет, в частности, рассматривать империи, с различной степенью автономии входящих в них стран и областей, или союзы суверенных государств, находящихся под протекторатом одной из стран. Подобный подход значительно расширяет возможности анализа институционального устройства, в том числе, в историческом контексте эволюции человеческих сообществ, когда современные институциональные системы и само понятие суверенитета² еще только формировались.

С точки зрения теории институтов можно рассматривать вопросы генезиса государства, анализировать структуру институтов (внутренних и внешних), и их влияние на траектории развития государства, изменение управляющих (властных) структур и социально-экономические параметры жизни гражданского общества.

1. ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОМУ АНАЛИЗУ ГОСУДАРСТВА

1.1. Типология и методы анализа

Классификационные характеристики государств

Современные представления о государствах³ включают такие параметры, как:

- 1) наименование государства и институт гражданства,
- 2) границы государства — географические, национальные, религиозные, культурные,
- 3) правовые основы независимости и самоуправления государства — международное признание и суверенитет,
- 4) типология государств — экономическая, политическая, социальная,
- 5) особенности истории и роль государства в регионе и в мире,
- 6) институциональные модели управления государством.

Классификация социо-экономических типов, значимая для институционального анализа государства, может быть определена по шкале таких признаков, как:

- 1) религиозно-светские: теократический, атеистический или светский тип;
- 2) экономико-технологические: аграрно-сырьевой, индустриальный, постиндустриальный;
- 3) политические типы правления: монархический, республиканский или федеративный;
- 4) основные типы политических режимов: тоталитарный, авторитарный или демократический.

Различные характеристики в определенном смысле коррелированы. Для обобщенного понимания взаимозависимости характеристик может быть полезен системный подход О. Уильямсона. Системный подход определяет взаимосвязи институтов, выполняющих различные функции, и представлен О. Уильямсоном в виде структуры четырех институциональ-

¹ Д. Норт рассматривает институты как «правила игры» в обществе, включая формальные институты (законы), неформальные ограничения (нормы) и механизмы принуждения к их исполнению.

² Государственный суверенитет — это неотчуждаемое юридическое качество независимого государства, основа его политико-правовой самостоятельности, ответственности и ценности как первичного субъекта международного права. Предполагает верховенство государственной власти и неподчинение власти другого государства; возникает или исчезает в силу добровольного изменения статуса независимого государства. Национальный суверенитет — это право каждой нации на самоопределение. Политическая свобода выбирать свою государственно-правовую организацию и форму взаимоотношений с другими нациями не является изначально присущей любой нации, и может основываться на социально-экономическом и политическом устройстве общества.

³ На сайте географии стран можно ознакомиться со странами, государствами, национальными государствами и т.п. (<http://geography.about.com/cs/politicalgeog/a/statenation.htm>).

ных уровней с различным сроком жизни. Вышестоящий уровень создает рамочные ограничения для ближнего нижестоящего уровня. От нижестоящего уровня к ближнему вышестоящему уровню идут сигналы обратной связи.

Таблица 1

Область теоретической науки	Уровень институциональной структуры	Срок жизни (год)	Функции институтов
Социология. Культурология. История	Embeddedness. Институциональная культура: нравы, обычаи, традиции, религиозные воззрения, атеизм	100-1000	Спонтанные гражданские цели
Экономика прав собственности. Новая политическая экономия	Институциональная среда, основы права: формальные законы — правила игры	10-100	Основы институционального права. 1-й уровень хозяйствования
Теория транзакционных издержек. Теория контрактов	Контракты — управление исполнением игры	1-10	Установление структуры прав. 2-й уровень хозяйствования
Теория стимулов, Модели типа «принципал–агент», Теория отраслевых рынков	Нормативы распределения ресурсов (цены, объемы, зарплата, бонусы, льготы)	текущий	Результаты транзакций 3-й уровень хозяйствования

По материалам Williamson O. (2000). *The New Institutional Economics: Taking Stock, Looking Ahead* // *Journal of Economic Literature*. Vol. XXXVJ.U (September). 595–613.

Первый уровень определен Уильямсоном как *Embeddedness* (англ. встроенность, внедренность, погруженность, внутренность, запечатленность). По содержанию это понятие вызывает ассоциации с «образами мышления» Веблена и определено как институциональная культура. Уильямсон отмечает, что результирующие институты хозяйствования имеют «прочное сцепление» со способом общественного поведения, и *Embeddedness* определяет происхождение эволюционных истоков, инерцию механизмов и темпы адаптации институциональных изменений.

Так, например, островные общества (и не только они) часто принимают меры, чтобы защитить себя от «чуждых ценностей». В условиях глобализации мира обратное воздействие новых норм и трансформация институциональной среды эволюционным, неуправляемым образом влияют на институциональную культуру. Эта проблема нуждается в исследовании. Недостаточное внимание к изменениям институциональной культуры может приводить к размыванию базовых ценностей, определяющих общность страны, национального государства.

Институциональные методы анализа государства

Э.Г. Фуруботн и Р. Рихтер в своей монографии в гл. 9 «Новая институциональная теория государства» отмечают плодотворность применения к институциональному анализу государства «концепций теории прав собственности, теории транзакционных издержек и теории контрактов» в вопросах политологии, экономической истории и экономической теории, а также международных отношений.

Сильные, слабые и жесткие типы государственной власти

Американский философ, социолог и футуролог Ф. Фукуяма в своей монографии «Сильное государство» в оригинальной форме изложил свои взгляды на теоретические и прикладные институциональные проблемы мирового сообщества. Популярный тезис неоклассической экономики о минимальном вмешательстве правительства в жизнь гражданского общества, который унаследован от идеологии *laissez-faire*⁴, критикуется в его монографии: «Преобладающими тенденциями в мировой политике в минувшие тридцать лет были, наряду с прочим, критика «больших правительств» и попытка сместить активную деятельность с государственного сектора к частным рынкам или гражданскому обществу. Но *слабые* (Фукуяма 2006, 6, 13,

⁴ Пусть идет, как идет — «*Laissez faire, laissez passer*» Ф Кенэ. Любое ограничение конкуренции снижает эффективность рынков. Такая идеология в XIX в. называлась *laissez-faire* и соответствовала представлениям А. Смита о «невидимой руке рынка» как наилучшем регуляторе. Неоклассическая модель совершенных рынков выводит тенденцию к эффективному, равносному распределению экономических ресурсов.

19–20)⁵, некомпетентные или несуществующие правительства являются источником серьезных проблем, особенно в развивающемся мире». Фукуяма ссылается на современные проблемы: «от бедности до СПИДа, наркотиков и терроризма». К категории «слабого государства» автор относит также и к США, определяя административное управление США как слабое, но жесткое⁶: «После Второй мировой войны деколонизация привела к активному укреплению государств во всем развивающемся мире — процессу, успешно завершившемуся в таких странах, как Индия и Китай, но до сих пор не осуществленному во многих странах Африки, Азии и Ближнего Востока. Большую часть подобных процессов, принесших различные и часто шокирующие результаты, инициировала последняя европейская империя, Советский Союз. Таким образом, проблема слабости государственного аппарата и необходимость построения сильных государств существует уже многие годы, но террористическая атака 11 сентября сделала ее более очевидной». Ф. Фукуяма считает, что монополия легитимной власти, которую государство применяет, позволяет избегать внутри страны того, что Томас Гоббс назвал «войной всех против всех», но служит причиной конфликтов и войн на международном уровне.

По вопросу «малых правительств» институционалист Дж. Ходжсон замечает, что при расширении сферы формальных прав собственности и владения, и решении частным порядком вопросов, ранее не охваченных, государственное вмешательство в жизнь гражданского общества не сокращается, а смещается в сферу судебной власти, расширения и усиления ее влияния. Это следует из необходимости обеспечения законности правоприменения. В свете этого замечания тезис Ф. Фукуямы о «слабом» государстве США представляется, по крайней мере, методологически ограниченным. Замечание Дж. Ходжсона позволяет глубже проанализировать роковой российский вопрос: «Почему не идут реформы?» в контексте социальных издержек и российского менталитета. Строгие (жесткие) законы ограничивают свободу гражданского выбора, а «широкие» институциональные рамки размывают представление о легитимности, увеличивают транзакционные издержки правоприменения. Дж. Ходжсон пишет: «Вместо таких мероприятий, как строгие законы против загрязнения окружающей среды, создается такое положение дел, при котором всех затягивает сложная паутина бесконечных потенциальных или фактических тяжб и апелляций к закону» (Ходжсон 2003, 227–228). Заметим, что при запредельных транзакционных издержках обращения в суд, рациональный субъект не обращается к закону, и закон фактически блокируется при нарушении частных прав, а транзакции могут реализоваться путем взятки.

1.2. Природа власти и проблемы изменения институтов

Природа власти государства

Согласно М. Веберу⁷, государство нельзя однозначно определить, исходя из содержания его деятельности. Уникальная сущность государства определяется как право монопольной власти на насилие в границах определенной территории. Такая монополия, по Веберу, должна реализоваться через процесс легитимации, который узаконивает использование насилия на основе традиций наследования, выборности и/или харизматичности власти. Необходимым условием государственности является сохранение такой монополии. Государство функционирует тогда и только тогда, когда его административный персонал успешно поддерживает претензии на монополию легитимного применения насилия в исполнении его распоряжений. Единственным источником «права» на насилие считается государство.

В системе *внутренних* институтов государства тезис монополии на насилие находит прямое отражение в подсистеме институтов судебной власти как механизмов принуждения к исполнению законов и кодексов, в том числе, норм гражданского и уголовного права. Принуждение реализуется определенными государственными органами, которым делегировано право

⁵ Термин Ф. Фукуямы «слабое» государство следует понимать, как сужение сферы влияния правительства на гражданское общество и оптимальную ограниченность управления, при этом речь не идет о раздувании госорганов. Спиридонова В. Две версии сильного государства / Сайт История новой России. Обзоры. (<http://www.ru-90.ru/content/спиридонова-в-две-версии-сильного-государства>).

⁶ Термин Ф. Фукуямы «жесткое» государство отражает мощь и силу исполнения принятых функций правительства, например, неотвратимое «соблюдение всех законов, от правил дорожного движения до рыночных законов и основных положений «Билля о правах».

⁷ Карл Эмиль Максимилиан Вебер (*Max Weber* 1864–1920) — немецкий социолог, историк и экономист. Politics As a Vocation (лекция, Университет Мюнхена, 1919, эссе. (http://www.ne.jp/asahi/moriyuki/abukuma/weber/lecture/politics_vocation.html); The Theory of Social and Economic Organization, translated by A M Henderson and Talcott Parsons. Oxford University Press. New York. 1947. (<http://taodesigns.tripod.com/weber/weber47.html>); The Methodology of the Social Sciences. Translated and Edited by Edward A. Shils and Henry A. Finch. New York: The Free Press. 1949.

на насилие в соответствии с постановлениями о государственных органах и их функциях, например, налоговыми инспекторами и приставами налоговой полиции или порядками исправительных заведений.

Природа политики и проблема реформы институтов

Согласно М. Веберу, политика «означает стремление к участию во власти, или к оказанию влияния на распределение власти, как между государствами, так и внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает».

Стремление «оказать влияние на распределение власти» определяется целью извлечения ренты (*rent-seeking*), однако, само приложение усилий связано с транзакционными издержками. Издержки влияния были выявлены и проанализированы П. Милгромом и Дж. Робертсом (*Милгром и Робертс* 1999, 60–65) как атрибут любых структур с институтами централизованного принятия решений.

Дж. Бьюкенен, Г. Таллок и другие представители школы коллективного выбора (*public choice*) показали (*Buchanan* 1973; *Krueger* 1974, 291–303; *Buchanan* 1980; *Tullock* 2005), что «государство представляет собой удобное поле деятельности, направленной на извлечение ренты», которая преследует сугубо перераспределительные цели а затраты — чистый вычет из богатства общества, как справедливо отмечает Р. Капелюшников. Государство может принимать политические решения о поддержке проектов экономического развития, реструктурировании отраслей, структуре налогов и льгот, введению квот и тарифов, предоставлении привилегий и монопольных прав. Проблема «распределения власти» не ограничивается издержками лоббистской деятельности поиска ренты и прибылью бизнеса, и также связана с *установлением неэффективных прав собственности* и, следовательно, неэффективными траекториями экономического развития общества.

Причины экономически неоптимального поведения властей проанализировал Д. Норт. Правители заинтересованы в сборе налогов и могут санкционировать такую структуру прав собственности, «которая хотя и неэффективна, но зато легче поддается контролю и создает больше возможностей для взимания налогов». Примером может служить ситуация доминирования нефтегазовых и других сырьевых отраслей в России в начале XXI в., позволившая в течение ряда лет обеспечивать профицит госбюджета, но препятствующая развитию малого и среднего бизнеса, обновлению основных фондов ряда отраслей. Кроме того, Д. Норт отмечает, что «даже если правители захотят принимать законы, руководствуясь соображениями эффективности, инстинкты самосохранения будут диктовать им иной образ действий, поскольку эффективные нормы могут ущемить интересы сильных политических группировок», привести к дестабилизации. Политико-экономическая ситуация в России XVII–XIX вв., связанная с существованием крепостного права и привилегированного положения помещиков, а также современное положение России и ряда зарубежных стран в условиях мирового кризиса, и, особенно, в преддверии демократических выборов, дают достаточно примеров объяснения интересов и мотивов власти в рамках этой институциональной концепции Д. Норта.

В какой степени гражданское общество готово к реформам, и каким образом нужно продвигаться по пути подготовки, разъяснения и проведения реформ, устранения искажений, деформаций, мифов и фальсификаций в институциональной и культурной среде? Взаимосвязи специфических ресурсов, образующих в рамках государства сети и ключевые узлы, становятся источником образования квази-рент. Р. Капелюшников отмечает, что «рациональные экономические агенты, заинтересованные в их присвоении, стремятся воздействовать на решения, принимаемые государством, пытаются направлять его законодательную и регулируемую деятельность в выгодное для себя русло. Значительные средства и усилия затрачиваются ими на защиту уже полученных рент и квази-рент и создание новых источников, а также на их перераспределение в свою пользу. Ни одно из звеньев государственной машины не свободно от издержек влияния — начиная от налоговой инспекции и аудиторских служб и кончая законодательными собраниями и высшими органами исполнительной власти»⁸. Однако направление исследований институциональной экономики не ограничивается только политэкономическими вопросами, и ученые обращают внимание на историю формирования менталитета⁹ правителей, привилегированных групп и населения, влияющих на процесс

⁸ Капелюшников Р.И. Теория транзакционных издержек. (<http://www.libertarium.ru/10623>).

⁹ Менталитет (ментальность) (от позднелат. *mentalis* — умственный), устойчивые интеллектуальные и эмоциональные особенности, образ мыслей, совокупность умственных навыков и духовных установок, присущих отдельному человеку или общественной группе.

реформы институтов. Д. Норт писал: «История имеет значение. Она имеет значение не просто потому, что мы можем извлечь уроки из прошлого, но и потому, что настоящее и будущее связаны с прошлым непрерывностью институтов общества. Выбор, который мы делаем сегодня или завтра, сформирован прошлым. А прошлое может быть понято нами только как процесс институционального развития».

2. ПРОЦЕССЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ТРАНСФОРМАЦИИ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА

2.1. Предпосылки генезиса государства

Формирование социальных институтов и правил

Считается, что первые социальные группы появлялись из «первобытного человеческого стада», вероятнее всего, на рубеже нижнего и верхнего палеолита¹⁰ в форме союзов кровных родственников — родов или кланов. Формировались членораздельная речь, нормы и правила поведения. Социальная организация первобытного общества, и органы координации рода базировались на кровно-родственных связях и включали: общее собрание рода; старейшину (или совет старейшин); вождя (предводителя охоты, военачальника). Родоплеменные союзы объединяли несколько формально независимых общин, занимающих одну территорию, объединенных родственными связями, общим языком и культурой. Отдельные группы начинали осваивать земледелие, одомашнивать животных или продолжали вести образ жизни охотников и собирателей. По мнению Б. Малиновского (*Малиновский* 1997, 371–384, 693–694)¹¹ характерным признаком племенного единства является общность языка, сохраняющего «наследие умений и знаний, обычаев и верований» людей, «имеющих общие традиции, обычное право и методы производства» (ведения хозяйства). В коллективной собственности находилась территория охоты, рыболовства и собирательства — источник ресурсов ведения хозяйства. Первобытные люди изобрели орудия из кремня, луки со стрелами, рыболовные сети, каменные тесла, каное, плоты, приручили собак. Появлялись наскальные рисунки и скульптуры, предметы личной собственности — бытовая утварь, одежда, украшения. Сложная система социальных институтов координации формировалась в русле магических и религиозных представлений первобытного общества и, согласно Редклифу-Брауну (*Рэдклифф-Браун* 2001, 159)¹², основывалась на «ритуальных статусах» и «ритуальной значимости»: «Каждое правило, которое надлежит соблюдать, должно быть санкционировано или мотивировано. Моральные и правовые санкции в совокупности составляют силу, которая держит под контролем поведение индивидов, их действия, влияющие на других людей. Следование ритуальным обязанностям и их рационализация обеспечиваются ритуальными санкциями. Простейшую форму ритуальной санкции представляет общепринятая вера в то, что при несоблюдении обрядовых правил возникает вероятность некоего несчастья... Более специализированные формы ритуальных санкций более конкретно — в соответствии с обстоятельствами проведения или значением ритуала — определяют положительные результаты, на которые следует надеяться, или отрицательные результаты, которых надлежит опасаться».

Считается, что с окончанием последнего ледникового периода в раннем голоцене¹³, в эпоху мезолита, примерно 12–10 тыс. лет назад, начался процесс перехода человеческих общин от экономики охотников и собирателей к сельскому хозяйству, основанному на земледелии и (или)

¹⁰ Палеолит (греч. *παλαιός* — древний и *λίθος* — камень) — эпоха существования ископаемого человека, а также ископаемых, ныне вымерших видов животных, первый исторический период каменного века с начала использования каменных орудий гоминидами (род *homo*) (около 2,5 млн лет назад) до появления у человека земледелия. Выделен Джоном Леббоком в 1865 г. См. также БСЭ, Род.

¹¹ Бронислав Малиновский (польск. *Bronislaw Kasper Malinowski*, 1884–1942) — британский антрополог польского происхождения, основатель функционализма в антропологии, считается виднейшим этнографом современности. Он заявлял, что цель этнографа — «понять мировоззрение аборигена, его отношение к жизни, изучить его взгляды на мир».

¹² Альфред Реджинальд Рэдклифф-Браун (англ. *Alfred Reginald Radcliffe-Brown*; 1881–1955) — британский этнограф и социальный (культурный) антрополог, один из основоположников структурного функционализма и современной социально-культурной антропологии.

¹³ Голоцен (др.-греч. *ὄλος* — целый, весь и *καινός* — новый) — эпоха четвертичного периода (2,588 млн лет) вплоть до современности. Граница между голоценом и плейстоценом установлена на рубеже 11 700 ± 99 лет относительно 2000 г. Мезолит — промежуточная эпоха между палеолитом и неолитом. По данным археологии, одомашнивание животных и растений происходило независимо в разное время в нескольких регионах мира. Самым ранним центром неолитической революции считается Ближний Восток. См.: *Gupta, Anil K.* (2004). Origin of agriculture and domestication of plants and animals linked to early Holocene climate amelioration. *Current Science*. Vol. 87. No. 1. 10 July.

животноводстве. Г. Чайлд¹⁴ назвал этот период неолитической революцией. Культивирование ячменя, пшеницы, риса, одомашнивание коз позволило людям перейти к оседлому образу жизни, а обеспечение пищей способствовало росту населения. Д. Норт определяет этот переход как 1-ю экономическую революцию, подчеркивая ее институциональный характер с появлением стабильного производства и права собственности на территорию и орудия. Эти ключевые признаки можно обнаружить при формировании сложных институциональных систем древних цивилизаций в Средней Азии, Египте, Китае, Риме и других регионах¹⁵.

2.2. Безгосударственное общество. Племя нуэров

Исследования Э. Эванса-Притчарда

Опубликованные материалы исследований антрополога Э. Эванса-Притчарда о племени нуэров — скотоводов, обитающих в верховьях Нила¹⁶, привлекли широкое внимание и, благодаря стилизованной интерпретации Р. Бейтсом (*Bates* 1983, 7–20) этого безгосударственного общества с помощью теории игр, были включены в качестве кейса в университетские учебники.

Краткое описание племени нуэров¹⁷

Материальная культура нуэров значительно зависела от окружающей среды. Они выращивали просо или кукурузу, но все они одинаково считали земледелие вынужденным трудом, т.к. в глубине души они — скотоводы, и только труд по уходу за крупным рогатым скотом приводил их в восторг (*delight*). Эти животные имели для нуэров высокую ценность (см. рис. из фотографий *E. Evans-Pritchard* 1926–1930), и они охотно рисковали своими жизнями, чтобы защищать свои стада и грабить стада дальних соседей. Они презирали народы с небольшим количеством или отсутствием крупного рогатого скота, а война против кланов Динка (*Dinka tribes*) была направлена на захват скота и управление пастбищами. Каждое племя нуэров и отдельные кланы имели свои собственные пастбища и водные источники, а политика была тесно связана с распределением этих природных ресурсов. Споры

между отдельными кланами постоянно случались из-за крупного рогатого скота, и компенсацией за потерю здоровья и жизни людей являлся скот. Роль арбитров в конфликтах, связанных со скотом, или в ритуальных ситуациях, требующих в жертву быка или барана, исполняли вожди в леопардовой шкуре и предсказатели (*Leopard-skin chiefs and prophets*).

Игровые модели взаимодействия кланов по Бейтсу¹⁸

Стилизация Р. Бейтса предполагает, что игра некооперативная. Скот находится в собственности клана, и его защита — это проблема клана, поскольку мужчины нуэров — это воины,

¹⁴ Вир Гордон Чайлд (англ. *Vere Gordon Childe*; 1892–1957), — британско-австралийский историк-марксист, один из ведущих археологов XX в. Член Британской академии с 1940 г. Автор понятий «неолитическая революция» и «урбанистическая революция» в рамках формирования археологических культур и древних цивилизаций. (http://ru.wikipedia.org/wiki/Чайлд,_Вир_Гордон).

¹⁵ Считается, ранние цивилизации мира возникли на Ближнем Востоке. 6500 лет назад на плодородной долине рек Тигр и Евфрат, на территории современного Ирака, сформировался очаг мировой культуры, названный греками Месопотамия. Изобретению письменности у древних шумеров способствовала забота об общинных и частных правах, необходимости фиксации предметов для обмена в храме, и даров, служащих божествам. Эти документы удостоверались оттиском печати цилиндрической формы. Одним из первых государств в истории человечества был Древний Египет на Африканском континенте в долине реки Нил. Начало его существования относят к началу IV тысячелетия до н. э. вплоть до 30-х гг. до н. э., когда Египет вошел в состав Римской империи. (<http://www.ancientciv.ru/>).

¹⁶ Эдвард Эван Эванс-Притчард (англ. *Edward Evan* (E. E.) *Evans-Pritchard*, 1902–1973) — британский социально-культурный антрополог, представитель структурного функционализма, основатель политической антропологии. См.: *The Nuer: A Description of the Modes of Livelihood and Political Institutions of a Nilotic People*. Oxford: Clarendon Press. 1940.

¹⁷ См.: *Эванс-Притчард Э.Э.* (1985). Нуэры. Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. М.: Наука. (<http://book.tr200.net/v.php?id=222271>).

¹⁸ См. также: *Норт Д.* (1993). Институты и экономический рост: историческое введение // *THESIS*. т. 1. вып. 2. 41.

готовые защитить или напасть и украсть скот. Два клана X и Y решают проблему выбора стратегии поведения (грабить F или разводить скот) в условиях полной информации о выигрышах (количестве скота). Четыре варианта игры рассмотрены при условиях:

- 1) нет арбитров в споре — нет компенсаций потерпевшим;
- 2) возмездие нарушителю мира неотвратимо — грабитель наказан, потерпевшему компенсируется «моральный ущерб»;
- 3) вводится превентивная стратегия защиты как адекватная ответная мера (*reprisal*), которая включается только при нападении;
- 4) рассматривается устрашающая внешняя сила, которая при признаках односторонней агрессии по отношению к мирному клану изымет предмет конфликта из обращения полностью, т.е. забирает ценности (скот) и у виноватых, и у невиновных.

Игра 1. Племя нуеров: безгосударственное общество — модель «дилемма заключенных»

		Клан Y	
		грабить F	разводить скот, \bar{F}
Клан X	грабить, F	4 ; 4 N	18 ; 2 P
	разводить скот, \bar{F}	2 ; 18 P	10 ; 10 P

Источники: Олейник А. (2003). Институциональный анализ государства: концептуальные рамки // Социологические исследования. № 9. 347–348. (<http://socis.isras.ru>); Bates, R.H. (1983). *The Preservation of Order in Stateless Societies / A Reinterpretation of Evans-Pritchard's The Nuer*, In *Essays on the Political Economy of Rural Africa*. Cambridge: Cambridge University Press. 9–14.

Клан-грабитель, напавший неожиданно на соседа, когда тот придерживается мирной стратегии, мог бы получить значительный выигрыш. Однако кланы знают, что доминирующая стратегия — грабить, и отклоняться в одностороннем порядке — не выгодно никому. Клань выбирают доминирующие военные стратегии (грабить — грабить), и реализуется равновесие по Нэшу (N), где общественное благосостояние (сумма выигрышей) значительно меньше, чем в любом другом исходе Парето-равновесии (P).

Игра 2. Племя нуеров: вождь может восстановить справедливость

Предположим, в клане X (I) раздумывают, не напасть ли на соседей, т.е., выбрать стратегию «грабить» (F). Однако, предводитель клана X понимает (рис.1), что в этом случае клан Y (II) не станет воевать и не потеряет свой скот, а обратится к арбитру ($\bar{F}C$), и тот у грабителя отберет 2 коровы дополнительно и отдаст их в клан Y (II). Поэтому он не будет грабить, и клан Y (II) поступит точно так же, и кланы останутся «при своих» десять быках. В этой игре исходы (платежи) стимулируют мирную жизнь, когда решение вождя в леопардовой шкуре неукоснительно выполняется. В модели предполагается, что транзакционные издержки восстановления справедливости равны нулю. Общественное благосостояние не изменяется в разных исходах игры, за исключением случая войны двух кланов:

$$(10+10=2+18= 8+12=20 > 4+4=8).$$

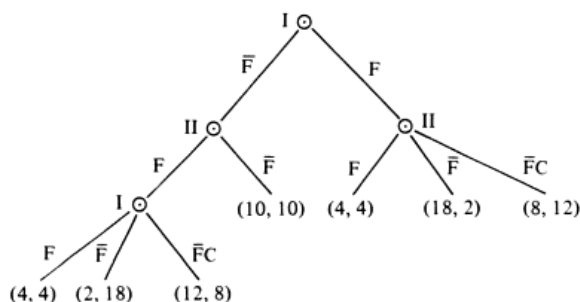

Рис. 1. (Bates 1983, 10)

Игра 3. Племя нуеров: хочешь мира — будь готов к войне

		Клан Y		
		грабить F	адекватные меры R	разводить скот, \bar{F}
Клан X	грабить, F	4 ; 4	4 ; 4	18 ; 2
	адекватные меры, R	4 ; 4	10 ; 10 N	10 ; 10
	разводить скот, \bar{F}	2 ; 18	10 ; 10	10 ; 10 N

В этой игре нет доминирующих стратегий, но известно, что каждый клан готов к адекватному ответу и в случае мира и войны. В этой игре две пары стратегий: (R, R) и (\bar{F}, \bar{F}) являются равновесными по Нэшу (N). Оптимально стабильное равновесие в *повторяющейся игре* достигается, когда кланы случайным образом выбирают и применяют с вероятностью 0,5. обе стратегии — мирное разведение скота и демонстрацию силы. Также предполагается, что транзакционные издержки на демонстрацию силы равны нулю.

Игра 4. Племя нуеров: устрашающее принуждение к миру

		Клан Y	
		грабить, F	разводить скот, \bar{F}
Клан X	грабить, F	4 ; 4	0 ; 0
	разводить скот, \bar{F}	0 ; 0	10 ; 10

Превентивная защита прав собственности осуществляется всесильным третьим лицом. Правило: если насилие применяется в одностороннем порядке, то тотальное насилие неотвратимо. Гарантом является третье лицо — это прототип государства, которое обладает правом на насилие. Если такое правило заслуживает доверия, то рациональные игроки выбирают мирную жизнь и разведение скота.

Почему игроки не объединяются против третьего лица? В модели не рассматривается возможность кооперации кланов, потому что скот — предмет конфликта. Легитимность насилия основана на харизматичности власти и доверии.

2.3. Исторические процессы институциональной трансформации государственности в Китае

Стилизованные модели Р. Бейтса могут служить пояснением *экономической* логики властных структур управления при формировании государства. Однако *мотивация поведения и культурные обычаи* древних племен существенно отличались от неоклассической *логики сопоставления выгод и издержек*.

Зависимость человека от окружающей его природы, точнее — от географической среды, не оспаривалась никогда, хотя степень этой зависимости расценивалась различными учеными по-разному. В любых случаях хозяйственная жизнь народов, населяющих и населявших Землю, тесно связана с ландшафтами и климатом населенных территорий. Подъем и упадок экономики древних эпох проследить довольно трудно из-за неполноценности информации, получаемой из археологических источников.

Китайская цивилизация — одна из старейших в мире. По утверждениям китайских ученых, ее возраст может составлять пять тысяч лет, при этом имеющиеся письменные источники покрывают период не менее 3 500 лет. Наличие систем административного управления, которые совершенствовались сменяющимися друг друга династиями, раннее освоение крупнейших аграрных очагов в бассейнах рек Хуанхэ и Янцзы, создавало преимущества для китайского государства, экономика которого основывалась на развитом земледелии, по сравнению с соседями-кочевниками и горцами. Еще более укрепило китайскую цивилизацию введение конфуцианства в качестве государственной идеологии (I век до н. э.) и единой системы письма.

Историческим примером могут служить обычаи племен кочевников-скотоводов на северной границе Китая в VII–IV вв. до н.э.¹⁹, совершающих набеги военных отрядов на население

¹⁹ Северные варвары, ди — в древнекитайских источниках, преимущественно VII–IV вв. до н.э., группа племен, обитавших к северу от китайских царств того времени — Лу, Сун, Ци. В 620 г. впервые отмечено нападение ди на западные границы Лу, зимой 617 г. ди напали на Сун; осенью 616 г. ди атаковали Ци. В 606 и 605 гг. на Ци напали уже «чи-ди» («красные ди»). (http://ru.wikipedia.org/wiki/Северные_варвары).

древнего государства Чжоу. Древнекитайский историк Сыма Цянь в Исторических записках²⁰ описал их быт, используя более древние несохранившиеся ныне источники (см. вставку).

ВСТАВКА. Описание Сыма Цянем кочевых народов, населявших во II–I тыс. до н. э. территорию современной Монголии и северных провинций КНР.

Племена шаньжун, сяньюнь, сюньюй вместе с пасущимися стадами кочевали с места на место. В их стадах больше всего было лошадей, крупного рогатого скота и овец, верблюды, ослы и мулы, а также лошаки, низкорослые дикие лошади и куланы. Они передвигались в поисках воды и травы, у них не было обнесенных стенами городов и постоянного места для жилья, они не занимались обработкой полей, однако у каждого имелся отведенный ему участок земли. У сюнну не было письма, и все договоры заключались в устной форме. Мальчики у них умеют ездить верхом на козлах, стрелять из лука в птиц и мышей; юноши постарше охотятся на лисиц и зайцев для употребления их в пищу. Зрелые мужчины, которые в состоянии натянуть лук, все становятся конными латниками. Согласно их обычаям, в спокойное время они следуют за скотом, обеспечивая свое существование охотой на птиц и зверей; в тревожное время занимаются военными делами, совершая набеги; таковы их природные свойства. Из оружия дальнего боя у них имеются луки и стрелы, из оружия ближнего боя — мечи и короткие копья с железной рукояткой. Если сражение складывается для них благополучно, они продвигаются вперед, а если неблагоприятно, то отходят, причем не стыдятся и бежать. Если видят в чем-то выгоду для себя, то не обращают внимания на правила поведения и приличия. Все они — от правителя до рядового — питаются мясом домашнего скота, одеваются в его шкуры, носят шубы из войлока. Взрослые и сильные мужчины едят самое жирное и лучшее, старые едят то, что остается. Они ценят мужество и силу, с пренебрежением относятся к старым и слабым. После смерти отца сыновья берут в жены мачех, после смерти братьев женятся на их женах*. Согласно обычаям, они не табуируют имен, у них нет фамилий и прозвищ**.

* Обычай жениться на мачехе свидетельствовал о сохранении у сюнну пережитков матриархата. Что же касается левирата, то он, как известно, существовал у многих кочевых народов.

** Речь идет о действовавшем в Китае со времен династии Чжоу запрете на упоминание прижизненного имени отца, посмертных имен некоторых правителей или знатных лиц, а также прозвищ некоторых демонов или духов. Система табуирования существовала в Китае вплоть до Нового времени. Среди северных соседей китайцев (сюнну, кидани, чжурчжэни, монголы) институт табу не был распространен.

За примерами перехода кочевого образа жизни племен к оседлому и формированию государственности можно обратиться к истории Китая в III в. до н. э., когда при императоре Цинь Ши-хуанди началось систематическое строительство, объединение и ремонт первых участков Великой китайской стены для защиты государства от набегов кочевого народа хунну. Стена определяла границы единой империи, обеспечивала условия консолидации царств, завоеванных Ши-хуанди, а также препятствовала бегству населения, переходу подданных к полукочевому образу жизни, слиянию с северными племенами. В строительстве участвовала пятая часть населения Цинь, т.е., около миллиона человек несли бремя налога в форме государственных работ²¹.

В начале IV в. Китай подвергся нашествию кочевников — сюнну (гуннов), сяньбийцев, цянов, цзе и др. Весь Северный Китай был захвачен кочевниками, которые создали здесь свои царства, называемые в китайских исторических хрониках 16 варварских государств Китая. Значительная часть китайской знати бежала на юг и юго-восток, в государство, получившее название Восточная Цзинь. Кочевники приходили волнами, одна за другой, и после каждой из этих волн в Северном Китае возникали новые царства и правящие династии, которые принимали классические китайские названия (*Чжао, Янь, Лян, Цинь, Вэй* и др.). Жизнь оседлых китайцев проходила в условиях произвола, убийств, нестабильности, казней и череды переворотов. Одновременно вожди кочевников-завоевателей стремились перенимать китайский опыт управления и китайскую культуру, пронизанную конфуцианскими нормами. Любопытно, что ландшафтно-климатическое различие явилось предпосылкой значительного различия экономических укладов и культур, но стимулировало переток и ассимиляцию народностей. К концу VI в. потомки кочевников в новых царствах практически полностью ассимилировались с китайцами. Части Великой стены, которые сохранились до нашего времени, были построены, в основном, при династии Мин (1368–1644). Однако стена не обеспечила защиты от манчжуров, и в период 1644–1911 гг. правила Манчжурская династия Цин. За три века правления Цин Великая стена почти разрушилась под воздействием времени.

²⁰ См.: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/I/Syma_Tsjan/index.htm.

²¹ См.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Великая_китайская_стена.

3. ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ И ТЕОРИИ ГОСУДАРСТВА

3.1. Модели государства М. Макгвайра и М. Олсона

М. Макгвайр и М. Олсон (*McGuire and Olson 1996, 72–96*) анализировали стилизованные модели правления с монопольной властью облагать налогом и перераспределять доходы, противопоставляя интересы рационального лидера группы кочующих и оседлых военизированных групп (бандитов). В анархической внешней среде нет достаточного стимула для лидера, чтобы инвестировать в организацию порядка. И напротив, если бандит-лидер может, угрожая расправой, обложить данью (налогом) данную территорию, то рациональное поведение потребует ограничить поборы и обеспечить мирный порядок и другие общественные блага, формируя стимул производить и повышая производительность своих подданных.

При росте объемов производства в результате ограничения поборов и предоставления общественных благ правитель получает в сумме больше налогов для своих целей, чем кочующий бандит. Как монопольный сборщик налогов, правитель несет значительную часть социальных потерь, которые происходят из-за эффектов искажающих стимулов его налогообложения. Эта рациональная монополизация воровства предоставляет улучшение субъектам бандитизма — они получают общественные блага. Стимул лидера бандитов отказаться от конфискации произведенного продукта и обеспечить общественные блага формируется благодаря его всеохватывающей, заинтересованности (*encompassing interest*) в завоеванной области. С точки зрения экономической модели «выгоды-издержки» поведение кочующих или стационарных бандитов может быть описано стратегией и целевой функцией лидера (которая определяется разностью доходов и затрат), и схема этих моделей с учетом экономических факторов такова:

Модель «кочующего бандита»

Стратегия агрессора: запугать и отобрать ценности. Отношение к населению типа «кошелек или жизнь». Цель агрессора: максимизация краткосрочного дохода. Затраты определяются инвестициями в военные технологии. Примерами являются нашествия кочевников в IV в. в Китае.

Модель «стационарного бандита»

Стратегия: оптимальное налогообложение. Цель: максимизация дохода в долгосрочном периоде, заинтересованность в росте налоговой базы (на основе роста благосостояния), Инвестиции в организацию производства общественных благ: институтов (законов), безопасности, коммуникаций, таких как дороги и почта, благоприятствующих торговле. Примером являются ассимилированные потомки завоевателей Северного Китая к концу VI в.

3.2. Неоклассические модели государства Д. Норта

Варианты модели «правитель — избиратели»

Норт рассматривает модель государства, начиная с упрощенной модели сообщества, состоящего из правителя и избирателей (*Норт 1997, 70–71*). Правитель действует как дискриминирующий монополист, предлагая различным группам избирателей защиту и справедливость или, по крайней мере, снижение внутреннего беспорядка и защиту прав собственности, в обмен на уплату налогов. Группы избирателей имеют различные издержки альтернативного выбора (*opportunity costs*) и способность отстаивать свои интересы перед правителем, но предоставление этих «полупубличных» благ законности и порядка сопровождается эффектом «экономии от масштаба» (*economies of scale*). С подключением разных групп общая сумма собираемых налогов возрастает, но распределение выигрыша между правителем и избирателями будет зависеть от соотношения сил между ними; например, изменение способности правителя устанавливать порядок или изменение в издержках альтернативного выбора избирателей приведут к перераспределению налогов. Валовый и чистый доход правителя будет существенно различаться из-за необходимости развития сети агентов (бюрократии) для осуществления контроля, измерения и сбора налогов.

Концепция, отражающая происхождение парламентов и генеральных штатов европейского общества еще более усложняется, учитывая увеличение налоговых доходов в обмен на услуги группам избирателей. Представительный орган облегчает обмен между сторонами. Для правителя это означает необходимость развития иерархической структуры агентов (например, трансформацию модели управления королевским хозяйством в систему бюрократического надзора за богатством и доходами подданных). Переход от ранних представительных органов к современной представительной демократии значительно усложняет модель в связи с разви-

тием многообразных групп интересов и гораздо более сложной институциональной структуры, предназначенной для облегчения обмена между группами интересов. Анализ *политических транзакционных издержек* основан на признании многообразия групп интересов, которые отражают концентрацию избирателей в определенных регионах страны. При данном соотношении сил сторон структура правил будет зависеть от диверсифицированности политических и экономических интересов.

Чем разнообразнее интересы, тем меньше вероятность, что лица, имеющие какой-либо интерес, смогут обеспечить его за счет простого большинства в сообществе. Поэтому растет вероятность появления сложных форм обмена, поиск новых форм решения проблем, связанных с созданием коалиций. Таким образом, функция формальных правил состоит не том, чтобы содействовать обмену как таковому, а обслуживать вполне определенные его формы.

Грубо говоря, выбор структуры налогов (и льгот) связан с рисками оппортунистического поведения:

- бюрократия небрежно исполняет свои обязанности,
- крестьяне вымрут или сбегут,
- элиты организуют переворот.

Альтернативные издержки подданных — это налоги или эмиграция или переворот, т.е., смена правителя. Издержки правителя — на сбор информации о подданных и контроль эффективности бюрократии. Появление выборного парламента, который устанавливает правила, означает усложнение борьбы интересов, рост (политических) транзакционных издержек и усложнение оптимальной структуры налогообложения.

Примеры применения модели

Модель Норта на основе анализа альтернативных издержек позволяет объяснить, почему существовали «неэффективные» распределения налогов, например, освобождение от налогов различных сословий, или даже передача им части ренты (аристократии, церкви), когда риск оппортунистического поведения, создание коалиций и свержения правителя был большим. Кроме того, налоги платили в основном крестьяне, разобщенность и неграмотность которых снижает риск противодействия власти Правителя (их издержки «переговоров» за пределами велики). Поскольку аристократия склонна к созданию коалиций и оппортунистическому поведению, правитель мотивирует наиболее активных к «лояльности» путем раздачи провинций (дележа ренты), полного или частичного освобождения от налогов. Лояльность проверяется отражением внешних угроз. Отсутствие лояльности карается конфискацией. Лояльность церковных иерархов подкреплялась «церковной десятиной». Церковная десятина в Европе упоминается в 14 проповедях Цезария Арльского. Этот вопрос представлен в 33-й проповеди, но ее датировка по годам епископата Цезария (503–542 гг.) не уточнена. Если текст написан до 536 г., когда Арль перешел под власть королей франков, это означало бы, что за притязаниями иерарха католической церкви не стоит авторитет государей, исповедовавших тогда арианство. О непосредственной поддержке церковной десятины со стороны королевской власти доподлинно известно лишь начиная с VIII в. (*Дубровский* 1997, 31–46). Великая Французская революция (1789–1793) подорвала позицию церкви: ее имущество было национализировано, была отменена церковная десятина, упразднены некоторые монашеские ордена. Декрет «О гражданском устройстве духовенства» ввел выборность священников и присягу на верность новой власти, упразднил церковные титулы и отменил папские прерогативы и доходы. При поддержке Пия VI церковь примкнула к контрреволюции, добиваясь восстановления монархии (*Домнич* 1960).

Церковная десятина в России составляла десятую часть урожая или иных доходов, взимавшихся с населения на содержание церкви, ее впервые ввел князь Владимир Креститель (980–1015 гг.). А. Карташов пишет, что «основной статьёй архиерейского обеспечения сразу же явилась государственная привилегия на десятину от княжеских доходов. Летопись прямо говорит о даровании при св. Владимире десятины только Киевскому Богородичному храму. Практика до-монгольского периода и прямые свидетельства всех подлинных и интерполированных документов того времени делают несомненным, что тем же св. Владимиром установлена десятина и для всех епископий». Если на западе десятина бралась со всего населения, то на момент введения церковной десятины на Руси «народ был еще не крещен. И потому по необходимости десятина явилась только правительственной, так сказать, «казенной»»²².

²² См.: *Карташев А.* Период Киевский, или до-монгольский. Распространение христианства // История Русской церкви. Фототипически парижское издание. Опись А, № 10961–10962. 1959 г. (<http://krotov.info/library/k/kartash/kart102b.html>).

3.3. Типология институционального ядра государства — модель О.Э. Бессоновой

Архетип цивилизационной матрицы

О.Э. Бессонова ввела понятие институционального архетипа цивилизационной матрицы, который имеет дуальную природу и включает два способа координации: рыночный и раздаточный. Эти способы координации существуют совместно, конкурируют за различные виды деятельности и органично дополняют друг друга.

Центральным элементом каждой локальной цивилизационной матрицы является институциональное ядро, увязывающее в единую систему факторы четырех локальных (реальных) сред:

- материально-технологическую,
- природно-климатическую,
- национально-демографическую и
- культурно-религиозную.

Дуальность институционального архетипа означает, что между типами координации отдельных групп институтов существуют отношения доминантности — компенсаторности, в зависимости от того, какой тип координации доминирует, Бессонова выделила два типа локальных структур (государств): рыночного и раздаточного типа. Классификация их основывается на особенностях доминирующих базовых институтов и доминирующем характере труда, который она назвала *формационным элементом*. Институциональный анализ государства может быть построен согласно походу О.Э. Бессоновой на признаках структуры институционального ядра (см. табл. 2).

Таблица 2

Структура институционального ядра

Элементы институционального ядра	Рыночного типа	Раздаточного типа
Базовые институты		
Обмена Собственности	Купля-продажа Частная	Сдача-раздача Общественно- служебная
Сигнальный	Прибыль	Жалобы
Компенсаторные институты		
Компенсационное регулирование	Государственное регулирование	Частное предпринимательство
Компенсационное обеспечение	Социальное обеспечение	Рыночная торговля
Формационный элемент		
Труд	Частный	Служебный

Составлено по материалам: Бессоновой О.Э. (2006). *Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации*. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 114.

4. Правовое государство

Европейская конвенция о защите прав и основных свобод человека

Россия присоединилась к Европейской конвенции о защите прав и основных свобод человека (ЕКЗПЧ, Рим, 4.11.1950) в 1996 г. Европейская конвенция предусматривает такие права человека:

- 1) право на свободу (не лишение физической свободы, за исключением решений по суду);
- 2) свобода мысли, совести и религии;
- 3) свобода выражения своего мнения;
- 4) свобода мирных собраний и ассоциаций (в т.ч. профсоюзов для защиты прав);
- 5) отсутствие дискриминации по признакам пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения и иным признакам.

Институционально закрепленные функции правового государства

Спецификация прав собственности означает закрепление за *каждым правомочием* четко определенного собственника (а не определение одного титульного собственника ресурса). Спецификация и защита прав собственности основывается на институционально закрепленных функциях государства. Такой подход к определению пучка прав собственности делает применение права эффективным при заключении различных контрактов на рынке, например, аренду имущества, доверительное управление собственностью, лизинг и другие формы коммерческой деятельности, которые дополняют (являются комплементами) основополагающие функции государства, такие как:

- законодательные и правоохранительные функции, роль арбитра в конфликтах и реформы
- обеспечение информационных каналов (в т.ч. доступности текстов конституции, законов, кодексов и т.д.) коммуникационных каналов (дороги, связь, почта и т.п.)
- производство общественных благ (оборона, образование и другие)

Делегирование прав и проблемы контроля

Право контроля и право передачи контроля государственным служащим (**проблемы:** компетентность, легитимность действий, коррупция).

Право спецификации прав собственности (**проблемы:** искажения информации, группы давления, легитимность, коррупция).

Право на насилие (**проблемы:** компетентность суда, группы давления, коррупция).

Решение проблем более эффективно в рамках гражданского общества.

Условия (правила) ограничения власти

В Конституции РФ определены рамки деятельности государства и нормы функционирования госаппарата, например, вмешательство государства в деятельность частного производственного сектора должно быть ограничено для того, чтобы рыночные, конкурентные силы создавали стимулы повышения эффективности производства и экономического роста.

Механизмы участия в индивида в деятельности государства основаны на нормах гражданского общества, таких как выборность, самоуправление, самосознание. Уровень самосознания гражданского общества определяет институциональную культуру (социальный человеческий капитал), которая вместе технологиями (человеческим капиталом) способствуют экономическому росту.

Права собственности формируются на основе принципов действия рыночных механизмов. Действия государства по спецификации прав собственности сверяют с альтернативными способами рыночных механизмов, которые определяют точку отсчета экономически эффективных решений.

ПРИЛОЖЕНИЕ: В качестве примера гибридной организации как сообщества стран, имеющих различный правовой статус и самостоятельное хозяйство, можно рассматривать многонациональную Российскую империю XVIII в., структуру которой отражал Большой герб Российской империи (1882г.)²³. В состав Российской империи входили Прибалтика, Правобережная Украина, Белоруссия, часть Польши, Бессарабия, Сев. Кавказ, с XIX в., кроме того, Финляндия, Закавказье, Казахстан, Ср. Азия и Памир. Официальными вассалами Российской империи были Бухарское и Хивинское ханства. В 1914 г. под протекторат Российской империи принят Урянхайский край. По переписи 1897 г., население составляло 128,2 млн человек, в т.ч. население Европейской России 93,4 млн. человек; Царства Польского 9,5 млн, Великого княжества Финляндского 2,6 млн, Кавказского 9,3 млн, Сибири 5,8 млн., Средней Азии 7,7 млн человек.

Российская империя сложилась на основе Российского государства, которое в 1721 г. Петр I объявил империей. К концу XIX в. территория Российской империи составляла 22,4 млн кв. км. Герб Российской империи 1882 г. в правление Александра III имел вид, представленный на рис. 1. В империи проживало свыше 100 народов; 57% населения составляли нерусские народы. Территория Российской империи в 1914 г. делилась на 81 губернию и 20 областей; насчитывался 931 город. Часть губерний и областей была объединена в генерал-губернаторства (Варшавское, Иркутское, Киевское, Московское, Приамурское, Степное, Туркестанское и Финляндское). Российская империя была наследственной монархией во главе с императором, обладавшим са-

²³ См.: http://www.spsl.nsc.ru/history/descr/main_i.htm.

модержавной властью. Члены его семьи и родственники составляли императорскую фамилию. Господствующая православная церковь управлялась императором через Синод. Все население считалось подданными Российской империи, мужское население (от 20 лет) присягало на верность императору. Подданные Российской империи делились на 4 сословия («состояния»): дворянство, духовенство, городские и сельские обыватели. Местное население Казахстана, Сибири и ряда других районов выделялось в самостоятельное «состояние» (инородцы).

ЛИТЕРАТУРА

Бессонова О.Э. (2006). Раздаточная экономика России: Эволюция через трансформации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН). 114.

Домнич М.Я. (1960). Великая французская революция и католическая церковь. М.: Изд-во Академии Наук СССР.

Дубровский И. (1997). Церковная десятина в проповеди Цезария Арльского: язык эксплуатации деревни. // Одиссей. Человек в истории. М. Наука. 31–46. (http://www.gumer.info/bogoslov_Vuks/History_Church/Article/dubr_cerkdes.php).

Капелюшников Р.И. Теория трансакционных издержек. (<http://www.libertarium.ru/10623>).

Карташев А. Период Киевский, или до-монгольский. Распространение христианства. // История Русской церкви. Фототипически парижское издание. Описание А, № 10961–10962. 1959 г. (<http://www.krotov.info/library/k/kartash/kart102b.html>).

Коуз Р. (1960). Проблема социальных издержек / В кн. Фирма, рынок и право. (<http://www.finbook.biz/description.html?prm=89>).

Кузьминов Я.И. и Юдкевич М.М. (2002). Лекции 12–13 / Институциональная экономика. Курс лекций. М.: МФТИ.

Латов Ю.В. (2008). Конкуренция в развитии теорий и в развитии российской цивилизации (размышление над концепцией О.Э. Бессоновой) // *Мир России*. Т. 17. № 2. 139–171.

Малиновский Б. (1997). Функциональный анализ // Антология исследований культуры. Т. 1. Интерпретации культуры. СПб. 371–384, 693–694.

Мизес Людвиг фон. (1993). Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность/ Пер. с англ. М.: Дело. 240.

Милгром П. и Робертс Д. (1999). Экономика, организация, и менеджмент. М.: Экономическая школа. Том 1. 60–65.

Норт Д. (1993). Институты и экономический рост: историческое введение // *THESIS*. Т. 1. Вып. 2. 69–91.

Норт Д. (1997). Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / М.: Фонд экономической книги «Начала». гл. 6. 70–71.

Нуреев Р.М. (1997). Джеймс Бьюкенен и теория общественного выбора. В кн.: *Бьюкенен Дж. М. Сочинения. Конституция экономической политики. Расчет согласия. Границы свободы / Нобелевские лауреаты по экономике*. Т. 1. М.: Таурис Альфа. Текст в «Галерее экономистов» Рустем Нуреев.

Нуреев Р.М. и Латов Ю.В. (2005). Институционализм в новой экономической истории. // Институциональная экономика. Под ред. А.М. Олейника: ИНФРА-М. 191–241.

Олейник А. (2003). Институциональный анализ государства: концептуальные рамки // *Социологические исследования*. № 9. (<http://www.socis.isras.ru>).

Олсон М. (1995). Рассредоточение власти и общество в переходный период // *Экономика и математические методы*. Т. 31. Вып. 4. 53–81.

Олсон М. (1997). Возвышение и упадок народов: экономический рост, стагфляция, социальный склероз. Новосибирск: ЭКОР. 430.

Олсон М. (2007). Власть и Процветание: перерастая коммунистические и капиталистические диктатуры / Пер. с англ. Новосибирск: Изд-во НГТУ. 175.

Рэдклифф-Браун А.Р. (2001). Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / Пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН. 159. (Этнографическая библиотека). (http://yanko.lib.ru/books/cultur/radcliffe-brown_struct_function_in_prim_society.htm).

Спиридонова В. Две версии сильного государства / Сайт История новой России. Обзоры. (<http://www.ru-90.ru/content/спиридонова-в-две-версии-сильного-государства>).

Ходжсон Дж. (2003). Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории. М.: Дело. 227–228.

Фукуяма Ф. (2006). Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. М.: АСТ. 6, 13, 19–20.

Фуруботн Э.Г. и Рихтер Р. (2005) Институты и экономическая теория: Достижения новой институциональной экономической теории / Пер. с англ. под ред. В.С. Катькало, Н.П. Дроздовой. СПб.: СПб ГУ. 702.

Эванс-Причард Э.Э. (1985). Нуэры. Описание способов жизнеобеспечения и политических институтов одного из нилотских народов. М.: Наука. (<http://www.book.tr200.net/v.php?id=222271>).

Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ)/ Под ред. Р.М. Нуреева. М.: МОНФ. 2003. Часть 3.

Экономические субъекты постсоветской России (институциональный анализ). Десять лет спустя./ Под ред. Р.М. Нуреева. М.: МОНФ. 2010. Часть 3.

Bates, R.H. (1983). The Preservation of Order in Statless Societies / A Reinterpretation of Evans-Pritchard's The Nuer, In Essays on the Political Economy of Rural Africa. Cambridge: Cambridge University Press. 7–20.

Buchanan, J.M. (1973). The Coase Theorem and the Theory of the State. Natural Resources Journal 14: 579–94 (Цит. по F — R).

Buchanan, J.M. (1980). Rent Seeking and Profit Seeking. In : J. M. Buchanan, R.D Tollison and G. Tullock, eds., Toward a Theory of a Rent-Seeking Society. 3–15. College Station: Texas A&M University Press. (Цит. по F — R)

Gupta, Anil K. (2004). Origin of agriculture and domestication of plants and animals linked to early Holocene climate amelioration. Current Science. Vol. 87. No. 1. 10 July.

Krueger, A. (1974). The Political Economy of the Rent-Seeking Society // *American Economic Review*. 64 (3): 291–303.

McGuire, M.C. and Olson, M. (1996). The Economics of Autocracy and Majority Rule: The Invisible Hand and the Use of Force // *Journal of Economic Literature*. Vol. 34. No.1 (Mar.). 72–96.

Politics As a Vocation (лекция, Университет Мюнхена, 1919, эссе). (http://www.ne.jp/asahi/moriyuki/abukuma/weber/lecture/politics_vocation.html).

The Methodology of the Social Sciences. Translated and Edited by Edward A. Shils and Henry A. Finch. New York: The Free Press. 1949.

The Theory of Social and Economic Organization, translated by A M Henderson and Talcott Parsons. Oxford University Press. New York. 1947. (<http://taodesigns.tripod.com/weber/weber47.html>).

Tullock, Gordon (2005). The Rent-Seeking Society: The Selected Works of Gordon Tullock. Vol. 5. (Wiki).